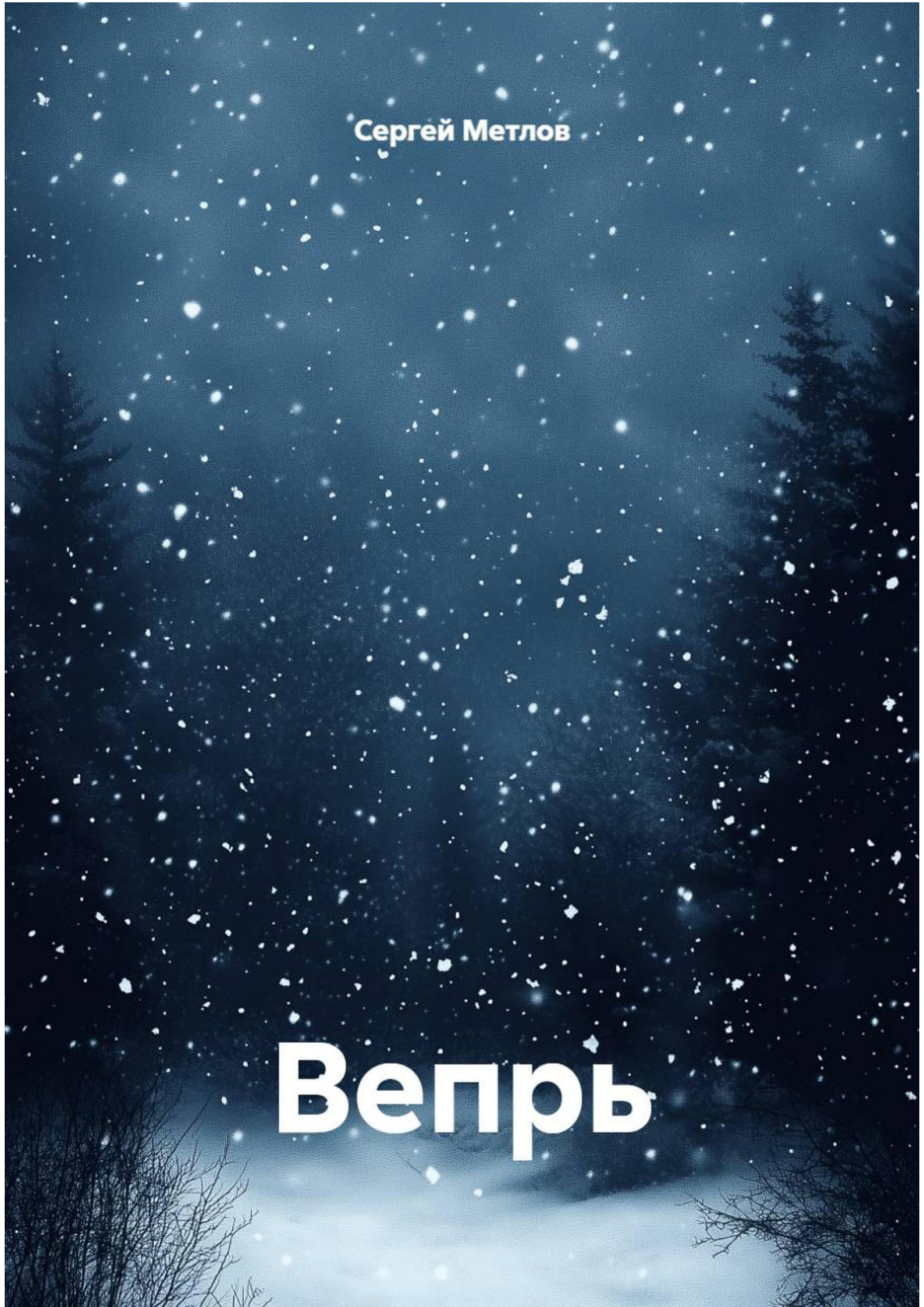

The background of the entire page is a dark blue night sky filled with numerous white, out-of-focus dots representing falling snow. The snowflakes vary in size and brightness, creating a sense of depth and movement. In the lower corners, the dark silhouettes of evergreen trees are visible, framing the scene. The overall mood is serene and wintry.

Сергей Метлов

Вепрь

Сергей Метлов

Вепрь

«Автор»

2026

Метлов С.

Вепрь / С. Метлов — «Автор», 2026

Что общего между охотником, дельтапланеристом, молодой семьёй или человеком, подверженном страстям? Это выбор между "как надо" и "как хочется", современные живые истории о том, как прекрасно быть человеком. Герои рассказов разноплановые люди, но их объединяет одно: эти люди рядом с нами, они настоящие: врач, спасающий чужую жизнь и влюблённые, рискующие собой. Это правда сегодняшнего дня, где дружба и преданность проверяется на прочность, а любовь расстоянием.

Разносюжетные рассказы и миниатюры о сегодняшней жизни, любви, преданности, дружбе, силе духа и жажде жить.

© Метлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вепрь	5
Рейд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Метлов

Вепрь

Вепрь

Светало. "Солнце скоро взойдет" - он посмотрел на горизонт и поправил тулуп. "Пора идти". Всё уже было собрано, - и вещевой мешок с запасом продуктов, и карабин Сайга приятно оттягивал плечо, и снегоступы заброшены за спину. "Надо идти". - он вышел на крыльцо и спустился вниз. К нему подбежала его любимая собака сибирская лайка Тубик и стала ластиться у ног.

- Нет. Сегодня ты останешься дома. - он потрепал собаку по загривку и указал ей на вольер - место! Собака нехотя зашла, заворчала и улеглась на попону. Днем должны были приехать знакомые из соседнего села со своей сукой на вязку и он оставил пса жене.

Олег дошел по дороге до просеки и свернул на неё. Снега пока не намело и можно было идти по колее в сапогах без снегоступов. Тем временем солнце показалось на горизонте и птицы завели свои зимние трели. Надо было добраться до делянки, там, где кончается его участок. Олег работал егерем, о чем всегда мечтал, проживая в городе. Уже пять лет прошло с тех пор как они с женой перебрались в деревню. Он устроился на работу и началась размеренная жизнь на приволье лесных просторов. Сегодня он решил проверить кормушки для оленей, осмотреть их и подсчитать количество каменной соли, которая понадобится для животных.

Идти было легко. День обещал быть солнечным и безветренным. Олег прошел около пяти километров по просеке и решил свернуть в лес. Так было быстрее добраться к кормушкам. Он надел на сапоги снегоступы и углубился в ельник. В лесу снега было много и шагать приходилось с трудом, обходя валежник и молодую поросль. Он шел к поляне с кормушками, это было в двух километрах от просеки, если идти напрямую. Было морозно. Деревья пощелкивали от холода, иней покрыл бороду Олега. Пройдя половину пути, он сделал привал, прислонился к большой сосне, достал термос с крепким черным чаем и бутерброды. Он любил этот лес, этих животных и птиц, часами мог слушать их, наблюдать за ними и любоваться божьим творением. Идя по лесу, Олег подмечал следы животных, определял - кто прошел, куда и сколько их было. Это работа егеря - знать что творится у тебя на участке. Подкрепившись, он сложил провиант в рюкзак, поднялся, одел снегоступы и зашагал дальше.

Выйдя на поляну, где были оборудованы кормушки для животных, он огляделся и от неожиданности вздрогнул. Впереди, метрах в тридцати, стоял кабан-секач и смотрел на него красными налитыми кровью глазами. Олег левой рукой, отпустив варежку, которая сползла с ладони и повисла на веревке, пришитой к рукаву, снял Сайгу с предохранителя. Правая рука крепко обхватила цевье карабина, указательный палец нащупал спусковой крючок, а глаза уже выцеливали вепря. Патрон был в патроннике, эта привычка сокращала время для стрельбы, - ружье не нужно было перезаряжать. Кабан, огромный секач, взметнул ногами облако снега и понесся вперед на человека. Олег выстрелил, и скорее почувствовал, чем увидел, что пуля попала в голову словно в чугунную сковороду и срикошетила. Он сделал еще два выстрела подряд, когда туша кабана опрокинула его в снег и звериное рычание соединилось с острой болью, пронзившей живот. Секач храпел, пытаясь мордой поддеть человека, но силы покидали кабана и, наконец, он захрипел и забился в агонии. Олег посмотрел на морду животного, замершую в метре от него, и увидел, как тоненькой струйкой из глаза вепря вытекает кровь. "Всё таки я попал в него" удовлетворенно подумал он, но нестерпимая боль вновь нахлынула и заставила его повернуться на спину и посмотреть вниз. Тулуп был разодран острыми как бритвы клыками кабана. Олег осторожно развернул растерзанные полы и увидел такой же разорванный свитер,

уже впитавший его кровь. Он поднял свитер вместе с рубашкой вверх и ему стало дурно. Клык секача распорол ему живот, прошелся по мышцам как отточенный нож мясника. Мышцы разошлись и он увидел серые, дымящиеся на морозе кишки. Голова, которую он с напряжением держал, заныла, Олег откинулся на снег и подумал "Хорошо - крови немного. Надо перевязать рану". Он увидел рюкзак, валяющейся в двух метрах от него, и подполз к нему, упиравшись ногами в снег. С каждым движением боль отдавалась нестерпимыми конвульсиями от живота к голове и обратно. Олег развязал рюкзак и достал пенал-аптечку. Он вынул из него бинт, надорвал бумажную упаковку зубами. Но на мгновение задумался, отложил бинт поверх рубашки и нашел обезболивающее. Достав две таблетки, он положил их в рот, зачерпнул туда же пригоршню снега, пожевал, пока снег не превратился в воду, и проглотил. Остальные положил в карман тулупа. Немного полежал, собираясь с силами, скорее с решимостью снова увидеть свой распоротый живот, упершись ногами привстал, и подложив бинт под спину, начал перевязку, стягивая очередной виток бинта вокруг своего жилистого тела и морщась от боли. Закончив, он вынул из рюкзака перочинный нож и разрезал им майку. Вытащил её из под себя и завязал майку поверх повязок. Одернул свитер с рубашкой, запахнул полы разодранного тулупа с оторванными пуговицами, проделал ножом две дыры в овчине, отрезал лямку рюкзака и затянул её крепким узлом, предварительно протянув лямку через сделанные отверстия. Теперь тулуп крепко стягивал тело. Олег откинул голову, чтобы передохнуть. "Придется ползти" - подумал он и посмотрел на часы - "и ползти долго". Было около одиннадцати часов. Боль из острой перешла в тупую и ноющую. Он нащупал один снегоступ, второй достал с помощью ружья, подтягивая его прикладом. Ружье, разорванный патронташ и рюкзак пришлось оставить. Он перевернулся на бок и подложил снегоступы под спину. Попробовал оттолкнуться поочередно ногами и прополз на спине около метра. Боль не отпускала, но и не нарастала от движений и Олег, лёжа на спине и работая ногами, пополз, стараясь держаться собственных следов.

Около одиннадцати часов Тубик вдруг поднял голову, сел и заскулил. Он выскочил из вольера, что было неслыханной дерзостью - без команды хозяина он ничего не делал, - и помчался в сторону просеки, сиганув через штакетник. Собака бежала, держа след, благо они отчетливо виднелись по краю дороги и на просеке, и от них шел запах хозяйских сапог. Место, где следы свернули в лес, Тубик проскочил по инерции, но развернулся и углубился в чащобу, пытаясь не потерять темпа бега, хотя приходилось проваливаться в снежный покров раз за разом.

Олег полз, монотонно отталкиваясь ногами. Он изрядно устал. Боль не отпускала и пришлось два раза отдыхать, чтобы она стала тише, а он смог вновь собраться с силами. И еще его преследовала сорока. Она перелетала с дерева на дерево и трещала без передышки. "Знать бы, о чём ты там болтаешь" - подумал Олег, но в это время сорока затрезвонила снова, взмахнула крыльями и улетела прочь. Он в очередной раз оттолкнулся и сполз в небольшую яму. "Вот это не к чему" мысленно поругал себя Олег, и в это время что-то голосащее обрушилось на него сверху, чуть не упав прямо на раненый живот. Тубик скулил от радости встречи с хозяином и облизывал его лицо.

- Туб, родной. - Олег несказанно обрадовался этой встрече. Собака обнюхала полушубок хозяина и зарычала.

- Да, пес. Это был кабан.

Тубик зарычал сильнее, как будто жалуясь, что его не было рядом с хозяином и он не смог ему помочь. Олег потрепал пса и сказал:

- Ну что, помогай Туб.

Он оттолкнулся ногами, пытаясь выбраться из этой ямы, Тубик схватил зубами воротник тулупа и потащил, упираясь всеми четырьмя лапами и помогая хозяину ползти. Вдвоем им удалось выбраться и началась слаженная работа собаки и человека. Пес упирался, скулил, рычал, но не отпускал воротник, Олег отталкивался ногами и они продвигались в сторону просеки метр за метром. Через час оба устали. Олег изрядно вспотел, живот не болел, он скорее ныл, напоминая о ране. Пришлось остановиться, передохнуть и принять еще одну таблетку болеутоляющего. Собака тяжело дышала, смотрела на хозяина любящими глазами и подскуливала, словно говорила "Что я еще для тебя могу сделать?"

- Ты мой хороший. - Олег погладил собаку.

Ужасно хотелось пить. Но он понимал, что если кабан задел кишки, этого делать нельзя. И еще хотелось спать. Очень хотелось бросить всё и спать. Олег, отдышавшись, снова пополз. "Лучше понемногу ползти, чем отдыхать и замерзать" - подумал он. Тубик помогал ему как мог.

К вечеру у дома Олега остановилась автомашина. Из неё вышли двое мужчин, отец с сыном, давние приятели егеря, они вошли во двор, подошли к дому и позвонили в дверь. Нина, жена Олега, открыла ипустила гостей внутрь. Поздоровались. Она пригласила их пройти в комнату и предложила чаю.

- А где хозяин? - спросил Василий, старший из пожаловавших гостей.

- Я сама волнуюсь. - сказала Нина. - Ушел утром и до сих пор его нет. А говорил, после обеда вернется. Как-то мне тревожно.

- Ладно, пойдем выпьем чаю, ты всё расскажешь. - Василий улыбнулся Нине, пытаясь её приободрить и успокоить.

Теперь они делали остановки на отдых намного чаще. Оба устали. Олег срезал длинную палку и Тубик, ухватившись за неё, тащил хозяина вперед. Так было удобней обоим. Олег держал палку руками, отталкивался ногами, и они продвигались дальше. Ползти приходилось теперь осторожно - стемнело и надо было внимательно высматривать путь. До просеки оставалось, по его расчетам, не так много, но частые остановки, а также быстро тающие силы, вполне могли оставить их в лесу на ночь. Тубик тоже сильно устал. На привалах тяжело дышал, движения пса стали медленнее, было видно, что силы покидали и его.

- Ничего, Туб, ничего - хрипло выдавил из себя Олег на очередной остановке для отдыха. - прорвемся.

Пес посмотрел на хозяина и завилял хвостом. "Может отправить его в деревню за помощью?" - подумал Олег. - "Нет. Без него могу замерзнуть. Будем двигаться". Он протянул конец палки собаке:

- Туб, апорт.

Василий с сыном и Ниной пили чай. Он расспросил её, куда собирался пойти её муж, где находится делянка и как туда добраться.

- А собаки то вашей в вольере нет. - сказал Василий.
- Так я же и говорю, - тревожно мне. - ответила Нина.
- Ну ладно. - Василий поднялся. - Спасибо за угощение. Поедем поищем.

Он взглядом позвал сына на выход. Они вышли из дома, завели машину и двинулись по дороге в сторону просеки. Подъехав к перекрестку, свернули на просеку и медленно двинулись вглубь, предварительно включив фары дальнего света и дополнительные противотуманные на крыше автомобиля.

- Выпусти собаку - сказал Василий сыну. - и смотри внимательней.

Они медленно продвигались вперед, глядя по сторонам.

Олег совсем выдохся. Пот лил ручьем. Борода заиндевела и превратилась в замороженные клочья. Движения стали медленными. Собака пыталась из последних сил тащить за палку, но помощь эта была совсем небольшой. Наконец они выползли на просеку. Он почувствовал под собой твердый наст. "Еще пять километров. " - подумал Олег. Он уже не ощущал боли, просто всё тело ныло, было натруженным и усталым. Рядом с ним улёгся и тяжело дышал Тубик. Олег подумал о том, что на делянках работа закончилась неделю назад, машины с лесом не ходят, и вряд ли кто-нибудь покажется на дороге в ближайшем обозримом будущем. Он лежал, смотрел на звезды и ни о чем не думал. Капля за каплей он растратил свои силы в лесу и теперь, опустошенный и обессиленный, смотрел на звездное небо. Вдали показались огни автомобиля и еле слышно раздался шум мотора. А ещё был слышан собачий лай. Олег повернул в ту сторону голову и... потерял сознание.

Он очнулся в палате больницы. Пахло лекарствами. За дверью раздавались голоса, о чем-то спорили, кто-то настаивал на своем, ему отвечали; женский голос вклинился в диалог спорящих, и Олег узнал его - это была его жена. Он вслушивался в разговор, ничего не понимал из-за плотно закрытой двери, лежал и улыбался, опоясанный больничными бинтами.

Дверь открылась и в палату вошли Василий с Ниной.

- Вот, не пускает. - Василий показал на шуплого паренька в медицинской одежде.
- Нельзя ж сразу после операции. - парень смущенно прятал улыбку.
- Это он тебя штопал. - Нина улыбнулась мужу и погладила его по волосам.
- Дожили, - Василий подтрунивал над пареньком - фельдшер операции полосные делает.
- Так ведь уехал на два дня врач. А надо было срочно. - оправдывался паренек. Он посмотрел на Олега - повезло вам. Живот распоротый, а кишки все целы. В рубашке родились.

Олег смотрел на них, таких близких и родных, и радость, что они рядом, а он жив, наполняла его сердце.

Рейд

«По машинам!» - раздался зычный голос ротного. Взвод рассредоточился по бронетранспортерам в середине колонны. Сержант Коробов сидел рядом с открытым люком и думал:

" Сколько он в Афгане? Уже шесть месяцев. Это много." Мысли пустые и бесполезные лезли в голову. Его отделение на бронемашине медленно двигалось по пыльной дороге.

"Проческа", - сказал взводный. Проческа так проческа. Это уже не первый раз. Вот этому рыжему в первый." - сержант посмотрел на молоденького паренька в очках с худой тощей шеей и усмехнулся - "все такие были."

Новенькие прибыли два дня назад, сержанту в отделение достался этот рыжий. Он помнил, что его зовут Кирилл, фамилия чудная. Вот фамилию забыл. Рыжий с тревогой поглядывал по сторонам, было видно, что он волнуется, но с другой стороны, всё было в новинку и было интересно.

- Киря! - позвал сержант рыжего, стараясь перекричать урчание боевой машины - держись меня, будешь рядом. Понял?

- Так точно. - ответил Кирилл.

Коробов вспомнил свой первый рейд. Их также подняли по тревоге и ночью выдвинулись колонной по дороге. Под утро были на месте, спешили и прошли марш-броском три километра по горной местности, замаскировались и стали ждать.

"Духи" появились, когда солнце уже взошло. Бой был коротким. Небольшой отряд моджахедов не оказал серьезного сопротивления и все закончилось быстро. Только вот пулей задело, рана была пустяшная, да и не чувствовалась вовсе, если бы не показал на нее пулеметчик:

- Сержант, кровь.

Забинтовали бедро, но в госпиталь отправили. Там и увидел её. Бывает же так, и девушки вокруг, и не цепляет, а тут: как поцеловало с небес - идет, нет, плывет такая вся волшебная в белом халате, аж голова пошла кругом.

- Ты кто? - только и сумел из себя выдавить Коробов, сглатывая сухим горлом слюну.

- Сестричка. - Она улыбнулась и добавила - милосердия.

Ему сделали укол, перевязали, и всё это время он с глупой улыбкой смотрел на медсестру, не в силах вымолвить ни слова от накотившего на него восхищения.

Продержали в палате трое суток, всё это время меняли повязку, делали уколы. А он, в первый день пребывания в госпитале, все искал взглядом сестричку, не находил и очень удивлялся этому состоянию, в котором пребывал. Узнал, что её зовут Ольга, раненные подсказали, и что у неё есть кавалер из офицеров.

А потом встретился с ней на перевязке, смутился и был рад её улыбке и сказанному доброму слову.

И очень был удивлен, когда вечером, накануне выписки, увидел своего взводного, лейтенанта Трофимова, у дверей госпиталя. Встретившись взглядом, тот подошел, спросил:

- Как ты?

- Нормально. - ответил Коробов.

Трофимов, и не глядя на сержанта, знал, что "нормально", а взгляд его искал её, Ольгу, которая улыбаясь выходила из дверей.

"Счастливые" - подумал Коробов, глядя на обнимающихся молодых людей.

Олег Трофимов получил назначение в Афганистан, прослужив полгода после окончания военного училища. Сборы были недолгими, - а что собирать то холостяку, военное обмундирование, тревожный чемодан, да костюмчик гражданский, который он и не носил почти. Все свое время проводил в казарме, на занятиях, только спать уходил в общежитие. В Афганистане принял взвод и с головой окунулся в военные будни.

Её он увидел, когда заехал в госпиталь за медикаментами. Она вышла из корпуса, чуть прислонилась к стене и стояла, отдыхая и наслаждаясь покоем. Трофимов оглядел ладную фигуру медсестры, подошел и вдруг сам по себе выпалил:

- Трофимов. Лейтенант.

Девушка прыснула от смеха.

- Что ты смеешься? - он смущенно зарделся, сам не понимая, почему так сразу перешел на "ты".

Она, всё еще улыбаясь, протянула ему руку и сказала:

- Ольга.

Трофимов, подумав про себя "а что нужно делать, целовать?" и почувствовав, что краснеет еще сильнее, - взял руку девушки в свою грубоватую ладонь и слегка сжал.

- Ой. - сказала Ольга.

Лейтенанту стало совсем не по себе и он пробормотал:

- Прости.

- Нет, - засмеялась она. - пока цветов не принесешь.

Развернулась и скрылась в дверном проеме.

Он пришел на следующий день. Простоял два часа: всё ждал, когда она выйдет. И уже хотел уходить, но Ольга выпорхнула из проема двери и в удивлении застыла, глядя на Трофимова озорными глазами.

Лейтенант протянул ей коробку конфет:

- Извини. Но цветов здесь нигде нет.

- Ну что ты, Трофимов. Я же пошутила. Но всё равно, спасибо.

Он чуть зарделся и промолвил:

- Можно тебя проводить сегодня?

- А куда провожать? Мы здесь в общежитии при госпитале и живем.

- Тогда - он сделал паузу, - может встретимся позже?

- Хорошо, лейтенант Трофимов. Приходи к 17-ти часам. - она окинула его задорным взглядом и скрылась в здании.

Трофимов в возбужденном состоянии провел всё это время, получал по накладным обмундирование, военное имущество и, наконец освободившись, в назначенное время ждал девушку у дверей.

Она вышла, улыбаясь:

- Лейтенант, а почему вы не в парадной форме на свидании?

Он смущенно улыбнулся и сказал:

- Сперли!

- Как сперли? Что сперли? - она остановилась в недоумении.

- Форму. Парадную. Придется тебе потерпеть меня в полевой. Трофимов подчеркнуто любезно предложил ей локоть и она взяла его под руку.

- Пойдем, Трофимов, вон туда, к гаражам.

У гаражей нашлась скамья. Ольга достала из сумки пузырек спирта и граненый стакан:

- Трофимов. За встречу! Ты как?

- Это я у тебя должен спросить!

- Ну, вот когда у тебя будет спирт, тогда и спросишь!

Они разбавили спирт водой и выпили его по очереди. На удивленный взгляд лейтенанта Ольга сказала:

- Трофимов! Только с тобой, за дружбу, счастье и любовь!

Она угостила лейтенанта курагой и откинулась на спинку скамьи, прикрыв глаза. Только тут он заметил, как Ольга устала.

Пули ложились всё ближе и ближе, цокая по камням впереди. Кирилл совсем растерялся. Он пытался целиться, направляя автомат то в одну, то в другую сторону.

- Киря, за мной. - сказал сержант и откатился направо в сторону большего валуна. Рыжий поднял голову и сделал тоже самое. И тут же на месте их лежки раздался взрыв от гранаты. Сержант посмотрел на Кирилла. Парня всего трясло.

- Тихо, тихо. - он чуть обнял его, а потом влепил звучную пощечину.

Киря затих, не сознавая пока, что происходит, но потихоньку приходя в себя и смотря на мир другими, более реалистичными глазами.

- Ну вот и хорошо. Ну вот и славно - сержант смотрел направо и вверх, там, где "духи" начали движение.

- Киря. Прикрывай слева. - он дал очередь по спускающимся со склона душманам. Двое из них упали, остальные залегли. Раздалась очередь автомата Кирилла. "Это хорошо. Живет значит паренек" подумалось сержанту и в это время их накрыла пулеметная очередь. Сержант пригнул голову, пули ложились совсем рядом. Кирилл вскрикнул и затих. Коробов посмотрел на него и увидел удивленный взгляд пацана. Пацана, не понимающего, что ты на войне, и вот ранен, и больно. Он подобрался к Кириллу, достал шприц-тюбик и вколол обезболивающее ему через штанину. Она на глазах напивалась кровью. Сержант ножом разрезал брючину, пуля прошла сквозь мышцы навылет. Он забинтовал рану и улыбнулся пацану:

- Легко отделался.

Тот, совсем бледный, привалился к валуну и сказал:

- Товарищ сержант, а вы верующий?

- Что ты об этом то?

- Нет, скажите, это важно.

- Верующий, Киря, верующий.

- А можете меня покрестить?

- Я ж не поп Киря.

- Я собирался покреститься, товарищ сержант. - Кирилл потянулся и скорчил болезненную гримасу. - Не успел, в армию отправили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.